

Подобно Сократу, Боэций был обвинен в святотатстве, а умер, подобно христианским мученикам, к которым и был причислен.

Роль христианства накануне и после крушения Западной Римской империи выразил современный историк папства Е. Гергей: уже «к концу III в. христианство стало силой, формирующей мировую историю. На Западе в результате полной государственной несостоятельности церковь становится начиная с первых десятилетий IV в. хранительницей и продолжательницей античной культуры»¹.

Папа Григорий I Великий (590-604), подобно Амвросию, происходивший из семьи римского сенатора и бывший префектом города Рима, но затем ушедший в монастырь, рукоположенный в диаконы, а с 585 до 590 г. вновь проведенный годы монахом, отличался не только многообразной и успешной административно-организаторской деятельностью, но проявил себя дальновидным политиком и пропагандистом трудов отцов церкви Востока и Запада (особенно Блаженного Августина). Тем самым он вооружал идеологически монашество, которому всячески способствовал, и возложил на него миссионерскую деятельность по обращению в христианство германских народов.

В качестве образца папа Григорий взял опыт монастыря, основанного в 529 г. Бенедиктом Нурсийским².

¹ Гергей Е. История папства. С. 25. На мой взгляд, это явное упрощение. В действительности взаимоотношения между античной и складывавшейся христианской духовной культурой были сложными и противоречивыми, и не только в разное время и у разных авторов, но даже у одного и того же (достаточно вспомнить Оригена и Аврелия Августина). В этом процессе можно найти и осторожное заимствование, и попытки уподобления, и стремление подкрепить одно другим, и неприятие; с одной стороны, резкую критику «христианского невежества» (у Цельса и императора Юлиана), а с другой — отрицание «язычества и безбожия» античных философов (у Теофила и особенно у Тертуллиана), и, наконец, использование отдельных достижений античной философии в эпоху классической патристики (Амвросий Медиоланский, Иероним Стридонский, Аврелий Августин).

² «Составленный Бенедиктом для монастыря устав предусматривал принятие обетов: самообеспечение, проживание в одном месте, совместная работа (земледелие и ремесла) в монастыре, а также совместная молитва, безбрачие, отказ от имущества и повиновение. Этот устав был умеренным по сравнению с фанатизмом восточного